Кричит всяк в слух: карать пороки!
Но только не свои. Себя ж
Быть мыслят все достойны чести (с. 384)[16]

опирается на следующий фрагмент роли Ассура из перевода 1783 года: «Из толиких смертных, повсечасно нас окружающих, дабы уважить перед нами корыстолюбивые свои попечения, не найдется ни един, который бы, тронувшись справедливою ревностию, приял в нашей славе верное участие, учинил бы нам воспоминовение о забвенном достоинстве, всякий, будучи скор вещать нам о том, что должно наказать» (с. 37). Особенно близко к тексту Расина первое явление третьего действия. Например, слова Амана, возмущенного «несправедливостью» Артаксеркса по отношению к нему:

О злой тиран! вот, как играешь
Ты в царстве первыми людьми!.. и т. д. (с. 394)

имеют своим источником отрывок из реплики расиновского Амана: «Лютый царь! Вот, каковые игралища тебе угодны! Ты для того, знать, осыпал меня коварными твоими благодеяниями, чтоб дать мне лучше почувствовать твое тиранство и отличить меня, наконец, большим бесчестием» (с. 57–58). Зосара Державина предлагает Аману удалиться от двора в выражениях, напоминающих соответствующий фрагмент из роли Зары у Расина:

Но, коль не хочешь унижаться,
Чего еще желаешь ты? и т. д. (с. 397)

Ср.: «К чему тебе стремится выше? <...> Дерзни искать инде мирнейшия судьбы. Удалися в Геллеспонт и на сии удаленные брега, где заблуждающие твои праотцы были некогда повержены, когда противу них воспаленная месть иудеев изгнала весь Амалек из печальныя Идумеи. <...> Наипаче чад твоих обнадежу я побег. <...> Меня ты узришь довольную бегушую за твоими стопами» (с. 60). Наконец, сухое, «графическое» сравнение двора с бурным, полным опасностей морем в роли Зары: «Наиужаснейшее и наибурнейшее море надежнее есть для нас, как сей обманчивый двор» (с. 60) — приобретает под пером Державина яркую живописную красочность:

Как, двор, непостоянен ты!
Сейчас, как гладкий понт, блистаешь,
Но в миг ты мрачен и бугрист (с. 393)

В стихотворном переводе 1795 года приведенные места либо пропущены, либо переведены со значительными отступлениями от оригинала. Совпадений текста Державина с другими фрагментами перевода 1795 года не отмечено.

Наблюдения над черновиком «оперы» показывают, что в первоначальном варианте либретто среди заимствований из Расина находились также

[16] Здесь и далее при цитировании «Эсфири» Державина ссылки даются на страницы настоящей публикации